

КУЛЬТУРНЫЕ АРТЕФАКТЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА 1980-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЙНЫХ ФОНДОВ)

В статье предложен многоаспектный анализ проблемы документирования литературы уральского андеграунда 1980-х гг. Подробно рассматривается специфика исторических источников, созданных в результате литературного процесса. Многосторонне освещается роль культуртрегера и музея в сохранении литературного наследия и введения его в научную практику.

Ключевые слова: уральская литература, уральский андеграунд, фонды писателей, архив литературного музея, Объединенный музей писателей Урала.

N. Popova

CULTURAL ARTEFACTS OF THE LITERATURE PROCESS IN THE 1980s (BASED ON MATERIALS OF MUSEUM COLLECTIONS)

The article presents multiaspect analysis of the documentation problem of the Ural underground literature in the 1980s. The author in detail examines the specificity of the historical sources, created as a result of the literature process. The role of culturetreger and museum in saving the literature heritage and putting it in scientific practice is illustrated from different aspects.

Key words: *Ural literature, Ural underground, writers' collections, literature museum archive, United museum of Ural writers.*

Литературный процесс в 1980-х гг. на Урале был многогранен и многомерен: наряду с писателями, создававшими произведения больших и малых форм, которые отвечали принципам социалистического реализма даже в его расширенной позднесоветской парадигме, существовали участники движения андеграунда, в том числе уральского, которые пытались найти новые формы творчества. По прошествии практически

трех десятилетий интересно обратиться к музейным фондам, где сохранились документальные материалы различной направленности, и проанализировать их состав.

Начиная с 1980 г. ОМПУ, образованный в результате слияния двух литературно-мемориальных музеев – Д. Н. Мамина-Сибиряка и П. П. Баждова – начал активный сбор документов, связанных с литературной жизнью города и региона. Взгляд сотрудников музея был обращен в прошлое: найдены материалы о литературном процессе 1920–1930-х гг. (А. И. Исетский (Поляков), А. Г. Маленький (Попов), А. Г. Кореванова и др.), собраны фонды писателей-фронтовиков В. Л. Занадворова, И. С. Панова, К. Ф. Реута, А. Ф. Савчука, В. К. Очеретина, В. Т. Станцева, П. Е. Кодочигова. Основным критерием при комплектовании фондов писателей 1960–1980-х гг. было членство фондообразователя в Свердловском отделении Союза писателей СССР. Например, по этому принципу были приняты архивы Л. Л. Сорокина, Б. С. Рябинина, Н. Г. Никонова, Б. М. Марьева, по составу документов не отличающиеся от ранее сформированных: рукописи стихотворений, рассказов, статей, повестей; черновики, дневниковые записи, личные документы, афиши, буклеты, приглашения, материалы, собранные фондообразователем. Изучив эти документы, можно составить довольно целостный образ советского писателя, получить представление о его творчестве.

Материалы по уральскому андеграунду целенаправленно не собирались в том числе и из-за особенностей первоисточников: произведения неофициального искусства редко публиковались в газетах и журналах; сборники и книги начали появляться только в конце 1980-х гг., до этого рукописи распространялись посредством самиздата среди друзей. Фонды музея пополнялись лишь сплошными подборками местных журналов, на страницах которых нечасто можно встретить произведения искомых авторов.

Издание первого выпуска журнала «Урал» за 1988 г., составленного из произведений, которые ранее не принимались к публикации, было экстраординарным событием, вызвавшим дискуссию даже в московских писательских кругах. Главный редактор В. П. Лукьянин так охарактеризовал опубликованные материалы: «Произведения этого номера необычны, прежде всего, своей образной сутью, формой выражения ху-

дожественных идей, способом превращения жизненных впечатлений в “вещество” искусства. Их авторы разрушают привычные связи и отношения, выбирают неожиданные ракурсы, уделяют небывало много места личным настроениям и мотивам...» [Лукьянин, с. 1].

Экспериментальный номер журнала «Урал» зафиксировал лишь тонкий срез неофициальной культуры. Среди его авторов – И. В. Кормильцев («Стихи для огненнокрылого пса»), А. С. Верников (рассказы), А. Л. Иванченко («Техника безопасности I»), В. О. Кальпиди («Соберемся на рыжем припеке...»), А. А. Козлов («Воробьевы. Рассказ»), В. Я. Дрожащих («Сосиски на прогулке»), А. В. Застырец («Нафталин»). Номер проиллюстрирован репродукциями с выставки неофициальных художников «Сурикова, 31».

Основной формой знакомства с новыми произведениями было неформальное общение авторов, начавшееся в литературных объединениях под руководством М. П. Никулиной (на Эльмаше, а затем на филологическом факультете Уральского государственного университета). Встречи продолжились в «нехорошей квартире» по адресу Малышева, 84, где поначалу собирались все свои: филологи-поэты, филологибарды, их друзья [Уральская ... , с. 438]. По воспоминаниям Е. П. Касимова [Сидякина, с. 146], расширение литературного круга произошло в 1985–1986 гг., когда, во-первых, в Свердловск стали приезжать московские и пермские авторы (А. В. Еременко, В. Я. Дрожащих, В. О. Кальпиди), во-вторых, началось сотрудничество с художниками, результатом которого стало открытие выставок на Сурикова, 31 и Ленина, 11.

Форма публичных выступлений оставалась единственным способом обнародования произведений, поскольку их выпуск в издательствах без рекомендации членов Союза писателей СССР был невозможен. Очень редко поэтические вечера и постановки записывались на пленку («Фэн лю», «В тени Кардиорга»), в большинстве случаев информацию о мероприятиях, организаторах, участниках можно найти лишь в воспоминаниях очевидцев андеграундного движения.

Круг артефактов уральского литературного андеграунда ограничен неопубликованными рукописями, самиздатовскими произведениями, фотографиями, видео- и аудиозаписями, воспоминаниями; но они не поступали на хранение в государственные учреждения вследствие

обозначенных выше причин. Факты и события не документировались должным образом, поэтому на текущий момент особый интерес представляет сбор материалов по данному вопросу.

Несколько лет назад к сотрудникам ОМПУ обратился писатель Е. П. Касимов, который предложил для разбора и принятия на хранение документальные материалы, обнаруженные на антресолях легендарной «нехорошей квартиры». Состав документов и их авторство не были известны, поскольку они представляли информационный массив, отложившийся в 1980-х – первой половине 1990-х гг., но личность потенциального фондообразователя, несомненно, вызвала интерес научных сотрудников.

Евгений Петрович Касимов – поэт, писатель, журналист, член (с 2003) и сопредседатель (2007) Союза писателей России, а затем сопредседатель Екатеринбургского отделения Союза писателей России (2011) [Екатеринбург литературный, с. 150]. В 1980-х гг. он был участником и организатором практически всех более или менее значимых акций свердловского поэтического движения, фестивалей, являлся редактором и составителем сборников и антологий, а также предоставлял площадку для творческого и дружеского общения писателей. В энциклопедии «Уральская поэтическая школа 1981–2012» деятельность Е. П. Касимова обозначается как культуртрегерская, поскольку он аккумулировал литературный процесс на протяжении нескольких десятилетий [Уральская ... , с. 438].

Документы, переданные Е. П. Касимовым в ОМПУ, были разделены при первичном разборе на две группы: личные и материалы разных лиц, сохранившиеся в фонде. В первой описи акцент сделан на документальные материалы, отражающие творческую и культуртрегерскую деятельность фондообразователя [Архив ОМПУ, ф. 96 (Е. П. Касимов), оп. 1]. Особый интерес представляют рукописи Е. П. Касимова, созданные в первой половине 1980-х гг.: контрольные работы для Литературного института им. А. М. Горького и рукопись главы из повести «Бесконечный поезд»; рецензии на произведения фондообразователя, документы, а также переписка со студентами Литинститута (А. Х. Астоян, Э. И. Бражисом, И. О. Хроловой, М. М. Лускатовым, А. А. Торрес Мехиа), с писателями Свердловска, Перми, Челябинска, Москвы, с редакторами газет и журналов.

Вторая опись состоит из материалов, собранных Е. П. Касимовым. Некоторые были написаны в «нехорошей квартире», другие – оставлены в ней же, какие-то были найдены и сохранены фондообразователем. Ценность этого архива заключается в том, что он представляет собой совокупность рукописей, писем и документов, являющих литературный процесс 1980-х – начала 2000-х гг. без купюр. Личные предпочтения и круг общения фондообразователя-культуртрегера естественно повлияли на создание комплекса, в котором, однако, нет четкой расстановки приоритетов и цензуры. Наряду с произведениями Ю. И. Аслаяна, О. В. Дозморова, В. Я. Дрожащих, А. В. Еременко, А. В. Застырца, Ю. В. Казарина, В. О. Кальпиди, Е. В. Ройзмана, Р. Л. Тягунова, встречаются тексты и тех, кто не стал известным, но участвовал в литературном процессе.

Можно обозначить ряд документов, которые представляют наибольший интерес во второй описи. На первый план выходят самиздатовские сборники и отдельные стихотворения, выпущенные поэтической группой «Интернационал» во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., с произведениями Ю. В. Крутевой, Е. В. Ройзмана, Д. С. Рябоконя. Такие альманахи, набранные на печатной машинке в нескольких экземплярах, распространявшиеся среди друзей, очень точно передают дух времени, саму суть эпохи.

А. В. Еременко, посещавший Свердловск-Екатеринбург с октября 1986 г., оказал влияние на многих поэтов и литературную ситуацию в городе в целом. Подборки его стихотворений, сохранившиеся у Е. П. Касимова, также были переданы в музей вместе с типографскими макетами книг «OPUS MAGNUM» и «Инварианты» (с редакторской и авторской правками).

Особое место в фонде занимает творчество художника А. Е. Шабурова: рукописи произведений «Перечень происходившего за моим окном 9 марта 1990 г. после 18 часов 35 минут», «Страницы из англо-русского словаря», «Рассказ, состоящий из повторяющегося слова “капуста”», созданных в 1990 г.; романы «Жизнь supermana», «Герой нашего времени»; рекламные материалы, буклеты и пресс-релизы к выставкам, проходившим в Екатеринбурге в 1990-е гг. Эти материалы зафиксировали концепции перформансов и новые формы литературных произведений.

Наряду с документами, в музей были переданы редкие книги, журналы с публикациями уральских авторов и графические произведения

свердловских художников, которые были определены в соответствующие коллекции. Сотрудники ОМПУ провели разбор и систематизацию документов, составили научный аппарат к фонду Е. П. Касимова, а затем вынесли материалы на обсуждение фондово-закупочной комиссии. Эксперты приняли решение о включении предметов в музейный фонд Российской Федерации, таким образом подтвердив значимость данных материалов в контексте истории уральской литературы 1980-х гг. В результате работы была подготовлена источниковая база для дальнейших литературоведческих, краеведческих, исторических исследований, начался ввод документов в научную практику посредством публикаций и выставок.

Таким образом, лакуна, образовавшаяся при комплектовании фондов ОМПУ только документальными материалами писателей, принятых в Свердловское отделение Союза писателей СССР, была восполнена артефактами свердловского андеграунда. Массив документов, предоставленный Е. П. Касимовым и систематизированный сотрудниками музея, стал своеобразной основой для дальнейшего сбора материалов о литературном процессе 1980–1990-х гг.

Опыт тесного сотрудничества культуртрегера и музея был продолжен в ходе создания выставки «Библиотека имени меня» к 55-летию со дня рождения поэта Романа Тягунова. Е. П. Касимов предложил к сдаче в фонды ОМПУ материалы, относящиеся к жизни и творчеству поэта. На их основе была создана юбилейная выставка и сформирован архив, к которому проявляют интерес исследователи-филологи. При составлении книги «Азбука имени» редактор Н. Колтышева также обращалась к этим документам. В дальнейшем планируется пополнение фонда рукописями, дневниковыми записями и фотографиями из других источников.

Азбука имени : Роман Тягунов в воспоминаниях, интервью, мнениях и критике, с приложением неизвестных и ранее не публиковавшихся текстов. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2017. 238 с.

Екатеринбург литературный : энциклопедический словарь. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. 448 с.

Лукьянин В. П. К читателям // Урал. 1988. № 1. С. 1–2.

Сидякина А. А. Маргиналы : Уральский андеграунд: живые лица погибшей литературы. Челябинск : Фонд Галерея, 2004. 320 с.

Уральская поэтическая школа : информационный арт-объект : энциклопедия. Челябинск : Десять тысяч слов, 2013. 608 с.